Она чувствовала, что все это слишком старнно, но если тот листок бумаги, который она считала настоящим, можно было легко подделать…

Сердце Цзин Юнь Чжао упало.

Ли Шао Юнь бросил на нее взгляд:

— Некоторые авторитетные больницы не будут вмешиваться в результаты, к тому же это очень конфиденциально. Однако не все больницы придерживаются выполнения своих обязанностей, и раз уж ты об этом заговорила, то я не буду сдерживаться и напомню тебе; не будь слишком наивной, когда судишь кого-то. Вместо того чтобы терпеть и уступать тем родителям, которые появились из ниоткуда, почему бы тебе тщательно не подумать о том, кого ты обидела ранее.

Теперь, когда Ли Шао Юнь заговорил об этом, Цзин Юнь Чжао стала еще более подозрительной.

Считая обе свои жизни, она побывала в городе Нин только один раз. Можно сказать, что, хотя она и переродилась, люди, которых она встретила, не изменились. Вот почему, увидев результаты анализов, она поверила им без малейших сомнений. Она никогда не задумывалась о том, была ли это подделка.

К сожалению, теперь у нее не было другого выбора, кроме как сделать это.

Эти "родители" смотрели на нее так, словно она была золотой гусыней. Они увидели ее на улице и не должны были знать о ее образе жизни. Они даже не должны были знать, как она жила в последние годы, но они только один раз подняли вопрос о ее приемных родителях и никогда больше не упоминали об этом. Даже когда она вручила им подарок, исчислявшийся тысячами, у них даже не возникло никаких подозрений, как будто это было нормально.

Однако, теоретически говоря, ребенок, который разорвал связь со своими приемными родителями, не должен был раскошелиться на половину платы за тест или даже подарить так много подарков! Это было что-то очень ненормальное!

Они не спрашивали, откуда у нее деньги, и как только она пришла к ним домой, они сказали ей бросить школу. Такое мышление, казалось, на самом деле их не заботило, есть ли у нее возможность вырастить себя или семью, но в основном на то, бросит ли она школу или нет.

Вместо того чтобы называть их родителями, они больше походили на ее врагов.

— Ты узнал о них что-то? — Прямо спросила Цзин Юнь Чжао.

Ли Шао Юнь поднял бровь и поддразнил ее:

— Ты собираешься умолять меня об этом?

Цзин Юнь Чжао потерял дар речи. Каждый раз, когда она видела это выражение на лице Ли Шао Юня, она чувствовала, что этот человек не был хорошим. Кто сказал, что ему нужно лицо Плейбоя?

С положительной стороны, они уже провели некоторое время в больнице, так что ее отношение к нему значительно улучшилось. По крайней мере, не до такой степени, чтобы ее желудок начал переворачиваться в тот момент, когда он сделает что-то рядом с ней.

— Ты только что выбросил то, что принадлежало мне. Хотя это было не так уж дорого, для меня это было очень важно. Если ты скажешь мне правду, то теперь мы квиты, — пожала плечами Цзин Юнь Чжао, которая уже научилась делать свою кожу толще.

— Важно? — Ли Шао Юнь повторил эту фразу странным голосом, прежде чем продолжил с улыбкой, которая не была похожа на улыбку:

— Это действительно важно, и это можно считать тем, что ты заплатила за свой урок. Я просто хочу знать, была ли ты готова взять его домой и смотреть на неё каждый день, чтобы помнить о своей ошибке?

— Возможно, — бесстыдно продолжила она.

— Тогда поехали обратно. Я обязательно найду эту штуку для тебя, но… — Выражение лица Ли Шао Юня было таким же ярким, как и до того, как он сменил тему:

— Сегодня из-за тебя я был проклят как человек, лишенный совести. Ах да, моя травма от дорожно-транспортного происшествия ранее еще не полностью восстановилась, она могла проявиться снова во время сегодняшней драки…

— О, теперь, когда я это произнес, этот молодой мастер чувствует, что он не может приложить никаких сил в своем теле, мое сердцебиение слабеет, и мой дух, кажется, пострадал от некоторого шока. Скажи же мне, что мне делать? Ли Шао Юнь продолжал растягивать свои голосовые связки и бесстыдно возражал.

Губы Цзин Юнь Чжао недоверчиво дернулись, когда она посмотрела на него. Она уже успела вставить слова “извращенный негодяй” в свое представление о нем.

— Я врач. Я ничего не имею против того, чтобы проверить тебя. Кто знает? Может, я смогу продлить тебе жизнь? В будущем ты будешь свободен от болезней и катастроф, так что, подводя итог, ты не проиграешь, ответив на мой вопрос, — шестеренки в мозгу Цзин Юнь Чжао повернулись, когда она выстрелила это в ответ.

http://tl.rulate.ru/book/4439/1201663